

Мозг Шэнь Цицянн мгновенно завис. Он глубоко вдохнул, пытаясь совладать с чувствами.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем в тихом салоне раздался его голос:

— Не друг? Тогда кто?

Вообще-то Шэнь Цицянн примерно понимал, что вряд ли сумеет вытянуть из Шэн И что-нибудь конкретное.

С самого их знакомства и до сих пор тот всегда был таким: словно ёж, мечтавший обрасти иголками с головы до ног и завернуться в них так плотно, чтобы никто не смог добраться внутрь.

Но Шэнь Цицянн всё равно не хотел сдаваться и невольно думал: а вдруг?

Шэн И слегка запрокинул голову. В его глазах без труда читались тоска и горечь.

Шэнь Цицянн уже решил, что ответа не дожждётся, и собирался заводить машину, когда услышал два едва различимых слова:

— Любимый человек.

Сердце Шэнь Цицянн дрогнуло.

— Но мы уже очень давно расстались.

Сказав это, Шэн И повернулся к окну. В этот миг даже он сам не мог понять, где в его словах искренность, а где игра.

— Мм... очень, очень давно. Я уже и не помню, сколько времени прошло.

Но за секунду до того, как Шэн И отвернулся, Шэнь Цицянн заметил влагу в уголке его глаза. Вся сила будто покинула его, и он произнёс тоном человека, окончательно сдавшегося:

— Шэн И, мы можем начать сначала? Дай мне ещё один шанс, хорошо?

Высказав то, что действительно было у него на сердце, Шэнь Цицянн словно сбросил тяжёлый груз.

Между ними в прошлом произошло слишком много всего. Сказать, что он совсем не держал

обиды, было бы невозможно — Шэнь Цицян тоже был живым человеком.

Даже сейчас он не понимал, почему тогда Шэн И не захотел чуть больше ему довериться, почему не согласился подождать ещё немного.

В те гнилые, пустые годы без Шэн И он жил в мучениях. Время стёрло всё недовольство, оставив лишь любовь, вьёвшуюся в кости, и неотступное сожаление, намертво обвившие его.

Он ненавидел Шэн И, но любовь всегда брала верх.

Инстинктивное желание защитить, движения, опережающие мысль, — собственное тело раньше самого Шэнь Цицяня поняло:

он любит Шэн И безнадёжно и неизлечимо.

Во всём, что тогда между ними произошло, уже никто не смог бы однозначно сказать, кто был прав, а кто виноват.

Шэнь Цицян всё откровенно обсудил с Шэн И и просил лишь дать ему немного времени. Он всеми силами боролся с семьёй, пуская в ход любые способы.

И когда наконец сумел добиться своего и поспешил сообщить Шэн И хорошую новость, тот признался, что собирается учиться в стране D, предложил расстаться и попросил больше не связываться. Все усилия Шэнь Цицяня в одно мгновение превратились в шутку.

Из упрямства он несколько лет не связывался с Шэн И и даже унизительно, по-детски надеялся, что тот почувствует вину, извинится и сам вернётся к нему.

Нет. Ничего такого не было. Вообще ничего.

Но в любви первым добровольно складывает оружие и становится пленником тот, кто любит сильнее.

Шэнь Цицян долго ждал ответа, а когда повернул голову, увидел, что Шэн И уже закрыл глаза и уснул.

На него снова нахлынуло знакомое бессилие. Шэнь Цицян расстегнул ремень безопасности, наклонился и яростно поцеловал Шэн И, в раздражении слегка прикусив его губу.

— Шэн И, ты просто пользуешься тем, что я тебя люблю, да?

Похоже, Шэн И почувствовал боль и слегка нахмурился. Шэнь Цицянй тут же ослабил хватку и поспешно отстранился. Только придя в себя, он заметил, что лоб покрыт холодным потом.

Немного успокоившись, Шэнь Цицянй завёл машину и отвёз Шэн И к себе домой.

Он велел домработнице сварить отрезвляющий суп и напоить им Шэн И, а перед уходом ещё и аккуратно подоткнул ему одеяло.

Когда дверь закрылась, Шэн И, который казался крепко спящим, открыл глаза.

Он повернул голову к 008, уже нашедшей удобное место для сна, слегка приподнял уголок губ и вопросительно поднял бровь:

— Мм?

008 очень охотно подняла хозяину большой палец и принялась отчаянно его расхваливать:

— Слишком круто! Как и ожидалось от моего хозяина, у-у-у!

Каждый раз, когда после выпивки Шэн И показывал слабость, он лишь притворялся. Он никогда не оставил бы такой непредсказуемый рычаг, за который кто-то другой мог бы ухватиться.

Но всегда находились люди, уверенные, что именно пьяный человек говорит правду.

Расхвалив хозяина, 008 не удержалась и захотела посмотреть на реакцию Шэнь Цицянйя.

Он стоял на балконе, зажав между пальцами зажжённую сигарету. Дым медленно поднимался вверх и размывал его лицо.

Выражение было неясным и тяжёлым, и 008 почему-то вспомнила брошенного жалкого щенка.

Она тут же пинком вышвырнула прочь совершенно неуместное сочувствие, быстро устроила себе гнёздышко и улеглась спать вместе с хозяином.

Сегодня было весело. Наверняка завтра будет так же.

<http://bllate.org/book/19029/1868578>